

Завкавказья

Ежедневная общественно-политическая и литературная газета.

Цена номера въ продажѣ въ Тифлисѣ и въ провинціи 5 копейекъ.

Открыта подписка на 1909-й годъ на ежедневную безпартійную общественно-политическую и литературную газету

„Новости Закавказья“

Въ газетѣ принимаютъ участіе: Авакян Асмедь-бекъ, Аккорды, Арцусъ, Армянскій А. М., Асламовъ, Атаманъ Ашотъ, Асели Б-дзе, Бронъ-Штенъ А. Ян., Гонкевичъ Д. А., Гуня Вал., Левъ, Голтисъ А., Голтисъ П. А., Джабаръ М. А., Джарова Н. Мил., Д-овъ В. А., Джанозовъ Ан., Джанозовъ Як. О., Дим-скій, Давидишъ Гринъ Ник., Екортъ Вячеславъ, Ерицянъ, Б. З-ли Ив. И., Журишъ Г. Д., Книсианъ Н. Г., Ковинардъ К., Коробковъ Карамей, „Линейный“, Макаевъ К. Г., Минасовъ Гусейнъ, Мянгоновъ Николай, Меркуровъ П., Мовсиси А. В., Мамедъ-Були-Завъ Мирза-Джамалъ, Мелик-Батталянъ, Мисиряевъ Заг., Накашидзе И. П., Апетегъ, „Неурвачинскій“, Петровскій Л. Рима, Султановъ Эйналибекъ, Таръ-Григорьевичъ, Укавадзе К. Т., Тулюновъ Г. М., Ханъ-Азатовъ Р. И., Хахановъ А. С. (проф.), Чрелавъ С. О., Шестова Н. Н.

Въ скоромъ времени форматъ газеты будетъ увеличенъ, а пока газета будетъ выходить съ особыми предложеніями.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: въ Тифлисѣ за годъ—8 р., помѣсячно—75 к. въ провинціи „ „ „ „ „ „ „ „ 75 „

Лица, подписывающіеся теперь же на годъ, или на полъ-года за декабрь мѣсяцъ газеты получаютъ бесплатно.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: за мѣсто, занимаемое строкой пегита передъ текстомъ—10 коп. послѣ текста—5 коп. За объявленія въ справочномъ отдѣлѣ—8 м. строка, въ отдѣлѣ „Стороннее сообщеніе“—10 коп. строка.

Адресъ конторы и редакціи: ЗРИВАНСКАЯ ПЛОЩ., д. Кредитъ. Общ. (общій подъездъ съ Торг. Д. Нейшеллеръ).

Редакторъ принимаетъ ежедневно только отъ 2—3 часовъ дня. Редакторъ П. Готуа.

Циркъ бр. Никитиныхъ.

Съ новымъ годомъ. Въ четвергъ, 1-го января 1909 г.

ДАНО БУДЕТЪ БОЛЬШОЕ ПРАЗДНИЧНОЕ НОВОГОДНЕЕ ПРЕДСТАВЛЕНІЕ

въ 3-хъ большихъ отдѣленіяхъ съ участіемъ новыхъ артистовъ и артастоковъ, а также состоятъ ТРИ интересныя борьбы. Сегодня по бросенному жребію будутъ бороться слѣдующіе борцы: 1-я рѣшительная безсрочная борьба реваншъ ГОУЛДЪ и ГАГОНСОНЪ. 2-я борьба ТОМАШЕВСКІЙ и КРАХУТО. 3-ья борьба ШАТЪРЪ СЕВИЧЪ и ГЕОРГЪ ЛУРИХЪ. Парадный выходъ всѣхъ прибывшихъ борцовъ и, борьба состоится въ 3-мъ отдѣленіи около 10 съ пол. ч. ночи. Участвуетъ вся труппа и весь кордебалетъ. Подр. въ прогр. Начало въ 8 съ пол. час. вечера.

АНОНСЪ: Въ воскресенье, 4-го января 1909 г. ДВА представленія. Днемъ по уменьшеннымъ цѣнамъ. Начало въ 2 часа дня. 1—1

Театръ Грузинскаго Дворянства.

„Новый Театръ“ дирекція Л. Б. Яворской.

РОЖДЕСТВЕНСКІЙ РЕПЕРТУАРЪ.

Вечеромъ: пьеса въ трехъ дѣйствіяхъ, Метерлинка. **„МОННА ВАННА“**. Въ среду, 31-го декабря. Въ четвергъ, 1-го января 1909 года. Утромъ: **„Вареоломеевская ночь“**, трагедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ, Ливдерна. Вечеромъ: **„АННА КАРЕНИНА“**, по роману Льва Толстого, въ 7-ми картинахъ, Э. Гиро, пер. Шателенъ. Въ субботу, 3-го января, во второй разъ. Вечеромъ: **„Дни нашей жизни“**, (Любовь студента), представл. въ 5 карт. съ прологомъ, Леонида Андреева. Въ воскресенье, 4-го января. Вечеромъ: въ первый разъ новая пьеса изъ античной жизни **„Гетера Лаиса“**, въ 5-ти дѣйствіяхъ, Протопопова.

ТЕАТРЪ „MOULIN ELECTRIQUE“ ЭЛЕКТРИКЪ

Михайловскій просп., противъ въкерскаго училища.

Подробности въ программахъ при кассѣ.

Съ 1-го января НОВАЯ РОСКОШНАЯ ПРОГРАММА.

„Благодарный негръ“, драма. „Версальскіе фонтаны“, пестреливощ. въсѣми цвѣтами радуги. „Силавъ лѣса въ Норвегіи“, замѣт. интересн. научн. картина. „Таргаренъ изъ Гаракока“ по роману Альфонса Доде. Знаменитый эпизодъ съ пантерой изъ Лаоса. „Примѣненіе музыки“. „Смѣшная негритапка“. „Смѣшующій негръ“. „Дуетъ карликовъ“. а также много другихъ картинъ.

Всѣ картины безъ исключенія особенно интересны. Начало по праздникамъ съ 12 часовъ дня, а въ будни съ 4-хъ часовъ вечера.

ДИРЕКЦІЯ.

СИНЕМО-ТЕАТРЪ БР. РИЧЧИ и К^о.

Сегодня полная перемена картинъ. — РОСКОШНАЯ ПРОГРАММА!

Ежедневно понощій аппаратъ „Сине-Фоно“.

1. Возлюбленная таможенника. Спящая драма. 2. Современная металлургія. Производство стальныхъ рельсъ на заводахъ въ Кулье. Большая научная картина. Лучшій въ мірѣ аппаратъ „Сине-Фоно“. 3. Вальсъ Грезы—финаль 1-го акта „Веселой ладони“. Исполняютъ арт. берлинской оперетки: Ж. Браунъ, Э. Гоффманъ и Э. Вауль. 4. Спартакскія упражненія. Лучшая научная картина. Аппаратъ „Сине-Фоно“. 5. „Жена! Жена!“ Въ высшей степени комическія куплеты. Исполняютъ арт. берлинскаго театра: Ж. Браунъ и Э. Греслингъ. 6. Малеаръ по назовѣ. Сильная комическая картина. Подробности въ программахъ. Имѣется остановка трамвая. Съ почт. бр. Риччи и К^о.

„КУРЬЕРЪ“

Завтра, 2-го января выйдеть очередной номеръ газеты

Редакція и контора: Михайловскій пр., № 88.

„Батумекій Голосъ“

Ежедневная, политическая, экономическая и литературная газета, обслуживающая Черноморское побережье, кутаисскую губернію и батумскую область.

Для иногороднихъ подписчиковъ съ пересылкой на 1 годъ 7 руб.

На 6 мѣсяцевъ.	5 „
На 3 мѣсяца	3 „ 50 к.
На 1 мѣсяць	1 „ 20 к.

Въ случаѣ закрытія газеты подписчики будутъ удовлетворены.

КОНТОРА и РЕДАКЦІЯ помѣщается при гипогр. А. Л. Шапиро, Маринскій пер., КОНТОРА ОТКРЫТА съ 8 час. утра до 7 час. вечера. 3—1

Театръ Грузинскаго Дворянства.

Драматич. труппа „Новый Театръ“. Дирекція Л. Б. Яворской.

Въ четвергъ, 1-го января 1909 г. УТРОМЪ: общедоступный спектакль предст. будетъ **Вареоломеевская ночь** Трагедія въ 4 д. и 6 карт., Ливдерна. Начало въ 12 ч. дня.

ВЕЧЕРОМЪ: съ участіемъ Л. Б. ЯВОРСКОЙ **АННА КАРЕНИНА**. пьеса въ 7 карт., (по роману Льва Толстого) Э. Гиро, пер. Шателенъ. Роль Анны Карениной исп. Л. Б. ЯВОРСКАЯ. Начало въ 8 час. вечера. Режиссеръ Н. Ф. Ансагарскій.

АНОНСЪ: Въ субботу, 3-го января въ 3-й разъ новая пьеса Леонида Андреева „Дни нашей жизни“ (Любовь студента). Въ воскресенье, 4 января вечеромъ тоже. 1—1

Клиника и ЗУБНАЯ ЛЕЧЕБНИЦА при зубо-врачебной школѣ Л. Л. Штрейхера

Эриванская площ., домъ кредитнаго о-ва (Пушкинская № 3).

Пломбированіе золотомъ, фарфоромъ и пр. искус. зубы на каучукѣ, золотѣ, коронковыя и мостовидныя работы (безъ неба). Удаленіе зубовъ съ анестезіей (безъ боли). При лечебницѣ имѣется хирургъ. Приемъ въ лечебницѣ отъ 8 ч. у до 2 ч. и отъ 4 до 7 час. веч. Плата по таксъ.

Грузинскій Театръ

УТРОМЪ ДѢТСКІЙ ПРАЗДНИКЪ УТРОМЪ

Въ субботу, 3-го января 1909 г. представлена будетъ:

І. **СЪ МѢСТА ВЪ КАРЬЕРЪ.** П. **Прожекторъ.**

Вод. 1 д., В. Гуня. Гурійскія сцены. Прочт. Васо Урушадзе.

Въ заключеніе Е. Л. К. А. дѣти получаютъ подарка. Цѣны мѣстамъ уменьшенныя.

Начало ровно въ 12 час. дня. Администрація груз. драмат. общества.

Врачъ, д-ръ Е. С. Жундадзе

практикуетъ въ гор. КУТАИСЬ. Принимаетъ больныхъ по болѣзнямъ внутреннимъ, мочеполовымъ, женскимъ и акушерству отъ 9 до 11 ч. утра и отъ 6 до 8 час. вечера. Левашевская ул., д. № 29.

„ТАТЬЯНИНЪ ДЕНЬ“

12-го января 1909 года.

Совершенно невѣроятное событіе!

Открытіе кафе-шантана и американскаго бара.

Подробности въ программахъ.

Донторъ П. А. Ардазіани.

Михайловская, № 133, уголъ Садовой ул. Приемъ отъ 9—1 ч. дня и отъ 4—8 ч. веч.

Николаевская ул., № 60.

Состоящій подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны тифлисскій «Домъ трудолюбія» вступилъ во вторю десятилѣтіе своего существованія.

Въ конторѣ „Домъ трудолюбія“ постоянно имѣются для продажы: дѣтское бѣлье, бѣлье для мужской и женской пріеслуги, поварскія куртки, фартуки, полотенца и колпаки, верхнія теплыя рубашки, дровосноски, суконки для протиранія половъ и друг. предметы шитья для домашняго обихода. Цѣны самыя дешевыя.

Здѣсь же, ежедневно, отъ 8-ми до 7-ми часовъ, принимаются заказы и пожертвованія: лентами, вѣшами, припасами и проч. предметами. Всякое пожертвованіе отмѣчается въ имѣющейся для сего особой книгѣ и въ полученіи такового выдается, по желанію, квитанція.

Примѣчаніе. Изъ утвержденного общимъ собраніемъ членовъ попечительства отчета за 1907 г. видно, что изъ этого „Домъ Трудолюбія“ нашли себѣ поддержку 1,800 женщинъ и 228 мужчинъ, кои по національностямъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ: грузинъ—1,222, армявъ—478, русскихъ—312, проч. національностей—16, Всего 2,028 человекъ. Д. 5—1

Тифлисъ, 1 января 1909 г.

Сегодня съ наступленіемъ дня новаго 1909 года, неколько хочется оглянуться назадъ и остановитъ свое вниманіе на томъ, чѣмъ обогатилась исторія русской жизни, за истекшій 1908 годъ.

Ковчегъ вооръ русскаго гражданина былъ все время упорно устремленъ на нашу государственную думу, которая должна измѣнить нашъ государственный строй, переродитъ нашу жизнь, путемъ переработки многихъ страницъ закона, которыми давно пора отойти въ область преданій и уступить мѣсто новымъ здравымъ реформамъ, которыя должны быть выработаны нашими народными представителями.

Къ сожалѣнію нашъ парламентъ не далъ ничего утѣшительнаго, а въ особенности итоги послѣдняго года получаютъ очень грустную окраску.

Совершенно не касаясь гдѣхъ маловажныхъ вопросовъ, которымъ была большею частью посвящена послѣдняя сессія государственной думы, мы придемъ къ выводу, что первенствующее мѣсто занялъ вопросъ о законѣ 9 ноября. Главннй вопросъ въ жизни нашего крестьянства—вопросъ земельный, вылился въ жалкій паллиативъ, который мы вправѣ считать законъ 9 ноября.

И мы жители Кавказа продолжаемъ по сію пору расчитывать на общающія реформы, которыя дальше платоническихъ обѣщаній не вдутъ. Будемъ-же оптимистами, будемъ надѣяться, что наступившій годъ облегчитъ нашу жизнь и осуществленіемъ реформы внесетъ въ нее свѣжую бодрую струю энергіи и тѣмъ самымъ заставитъ позабытъ невгоды прошлаго.

Поздравляя нашихъ читателей съ наступившимъ Новымъ годомъ, мы отъ души желаемъ, что-бы наши скромныя надежды осуществились-бы на дѣлѣ.

Источники свободы.

(Новообита мѣсяц).

Съ тяжелымъ чувствомъ встречаемъ мы всѣ Новый годъ. Въ наше время съ фонаремъ не слышеть жгиверадостнаго человека. Крушеніе надеждъ еще такъ свѣжо въ памяти людей, что не можеть не упатеть человѣческаго духа.

Наше время—это время накопленія энергіи, самоуглубленія, все возрастающаго серьезнаго вниманія къ жизненнымъ вопросамъ. Жизнь—серьезная, полная глубокаго содержанія школа для каждаго изъ насъ. Крушеніе надеждъ на внѣшнія реформы, внѣшнее улучшеніе жизненныхъ условій движеть человека къ серьезному анализу къ внут-

рвенного смысла окружающего его являющийся. Все больше и больше убеждается каждый из нас, что только серьезная внутренняя работа может подготовить и создать ту внешнюю свободу, которой так жаждут люди. Иначе и быть не может. Источники свободы — это глубокое уважение к личности человека, к его высокому призванию в этом мире. До тех пор, пока человеку не ясно это его высокое призвание, не уяснился общий смысл его жизни, он не сможет найти в себе тех духовных сил, которыми добывается истинная свобода. Вдохновение, обновляющее и освобождающее жизнь, дается только проникновением к смыслу этой самой жизни.

Ярким доказательством этой истины служат те великие творения человеческого гения, целью которых было освобождение от рабства брата-человека. Великие писатели и общественные деятели захватывают нас до себя, внушают нам веру в безграничную возможность нашего внутреннего духовного обновления, которую они открывают нам в нашей собственной душе. Понимая себя, они учат нас тому же, проникновением в природу своего духа открывают нам в нас самих неискаемый источник духовного освобождения человека.

Илья Нанашидзе.

„Старый и Новый год“.

Съ ужасом бросаем мы свой взор назад в минувший год, тешно ища в нем мажорского уюта жизни, на котором могла бы отдохнуть мысль и искренно порадоваться сердце. Куда делались идеальные стремления общества, искренняя любовь к науке, увлечение чистой литературой, желание служить в рядах общества делу истины и нравственно-духовного развития, достоинства и просвещения личности? Все пошло прахом... Вместо идеализма — мы видим грубое кулачество. Искренней любви к науке — нет; в молодежи прозрачна одна лишь жажда к стремлению заставить бумажкой-дипломом, необходимой не для обогащения дальнейшими знаниями, но лишь для достижения карьеры. Увлечения чистой литературой нет, — на смену ей пришли Шерлоки, Инквертоны, Лекки и Эртлика, туманящая мозги...

И в храм истины, в священном храме слова, мы слышим оргию. Крикливых торгашей... Уснула общественная жизнь, промышленность общественная мысль так глубоко уснула, что пробудить ее способно разве лишь выдающееся творчество какого либо гениального, великого ума, которое осветит увнувших своим ярким светом и заставит открыть глаза, оглянуться на, так безречно, так беззастенчиво прожитую жизнь последнего года и уже НОВЫЙ ГОД вступить обновленным, и с новыми мощными требованиями к культуре-общественной жизни, на алтарь которой — они прилепятся свои дары!... Д. И. Брон...

Новогоднія открытки.

(Изъ М. Ю. Лермонтова).

Графу Н. Н. Воронцову-Дашкову. Пускай шумит волна морей — Утесъ гранитный не повалит! Акаки. Великий мужъ! Здѣсь пѣть награды, Досгойной доблести твоей! Военному положенію. Была безъ радостей любовь, Радуга будетъ безъ печали! 3-й государственный думъ. Изъ славы сдѣлалъ ты игрушку лице-мѣрья, Кавказскому запросу. Ихъ осмѣемъ, забудетъ свѣтъ! Черновостеннымъ изданіямъ. Скажите каково прочесть Весь этотъ вздоръ, все эти книги! Привыкъ государственной думѣ. Такой позорною цѣною Я вашей славы не куплю! Кавказскимъ депутатамъ. А что вы дѣлали, скажите, въ это время?

Новогоднія «рознишки».

(Изъ ком. „Горе отъ ума“ Грибоедова). Російской бюрократіи. Судьи всею вездѣ, надъ нами нѣтъ суда! Тифлис. натріот. о-ву. „Нельзя-ли для прогулокъ Подальше выбрать закоулокъ? „Кавказъ“. Я глупостей не чтелъ, а душе образцовыхъ? „Голосу Кавказа“. И безъ того она, какъ слышно, не укажуа, Теперь ребра не достаетъ, такъ для поддержки шпекъ мужа? Тифлискому Личику. При немъ остерегись, переносить горазды! И вмѣстѣ не садись — продасть! Закавказскому Обзорію. И растерялся весь и казалъ сколько разъ! „Дроба“ (ред. гр. и. газ.). Убийственны холодною своей! „Сахарнаго“. Влаженъ кто вѣруетъ, тепло ему на свѣтъ... Л. Д. Киндиги. Окромъ честности есть множество отрады: Ругаютъ здѣсь, а тамъ... благодарятъ! Пурришкевичу. И съ крикомъ требовалъ присягнуть, Чтобъ грамотъ ни кто не зналъ и не учился... И. Г. Хачатурову. Хотя есть охотники поподличать вездѣ, Но выпче смѣхъ страшить и держать стыдъ въ уздѣ! И. И. Гелешвили. Который свѣтъ ругаетъ на повалъ, Чтобъ свѣтъ объ немъ хоть что набудъ сказалъ!...

МЯТЕЛЬ.

(Грета).

Какъ я попалъ сюда, не знаю. И никогда не думалъ здѣсь быть. Кто привелъ меня? Судьба! Я вижу ее. Я теперь только увидалъ ее въ первый разъ. Но буду молчать, будто не знаю, что это она. А то она — чуткая, капризная и обидчивая, — услышитъ, и тогда все пропадетъ, потому что я самъ пропаду, а вѣдь, а самъ — все для себя! Она сброситъ меня со скалы въ кручу. Страшно то, что я сразу не умру, — я это чувствую. Прежде, чѣмъ умереть, я нѣсколько разъ ударюсь головой о камни, буду слышать, какъ трещитъ и ломается мой черепъ навсегда, поритесь и разрушается то, чѣмъ я думалъ, чѣмъ жилъ, а судьба надо мной будетъ смѣяться, побѣдная, и быть и хохотать. заметная свѣгомъ. Однако, что же это такое — двадцать пять верстъ все подъемъ? Говорятъ, еще подъемъ верстъ пять и потомъ перевалъ, а за нимъ спускъ, такой же крутой и долгій. Нѣтъ, онъ короче на нѣсколько верстъ, Но я не выдержу. Лошадь одна идетъ. Она очень устала и сильно удивляетъ дистанцію между мной и передовымъ всадникомъ. Я бью ей бока оконечными ногами, бью до того, что въ копытахъ лопить, а она плетется, какъ шла. Досадно, такъ досадно, обидно и зло. Но, бѣдная, охаетъ, задыхается, даже стонетъ. Боже мой, какъ жаль ее, — она не можетъ идти скорѣй! Передовой скрылся въ туманѣ. И одинъ въ блонъ самосвѣтlichemъ омутѣ. Какой-то гипнотическій свѣтъ, ровный, безъ тѣни. А изъ него вынырнули и смотрятъ застывшія рожи потныхъ камней. Вотъ этотъ скалитъ зубы — чортъ! Не могу не смѣяться на него. Онъ смотритъ на меня и таетъ

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Изъ пѣсень пролетарія.

Шумятъ приводы, Сверкаетъ сталь, Куемъ мы годы Свою печаль. Въ шуму проклятья Блеститъ рѣзецъ, Крѣпитеся, братья, Придетъ конецъ! Жестки моволи Усталыхъ рукъ, Куемъ до боли Тукъ-тукъ, тукъ-тукъ! Опустимъ молотъ, Окончимъ трудъ — Нашъ дома голодъ И холодъ ждуть, Вездѣ забота И тѣма хлопотъ. Жарка работа, Лететь градомъ потъ! Не вѣсь-же злато И жизнь въ прахъ... Дружій ребята! — Тукъ-тукъ, трахъ-трахъ!

Николай Мухановъ.

Порывъ.

Эхъ, уйти-бы въ далекія горы Отдохнуть отъ неправды людской... Тамъ зажгутся суровые взоры Свѣтомъ мысли и ласки живой, Тамъ свистятъ вѣтры просторы, Тамъ незримо присутствуютъ Богъ... Эхъ, уйти мнѣ въ синія горы, Гдѣ такъ много величавъ дорогъ... Вячеславъ Егорьевъ.

Г. П. Дзасамидзе. Огонь, румянецъ, смѣхъ, игра во всѣхъ чертахъ... Г. Т. Робакидзе. Смѣшно? — пусть шутятъ ихъ; Досадно? — пусть бранятъ! Я. С. Голубанвили. Ахъ, злые языки страшище пистолета! Н. М. Габунія-Цагарели и К. Д. Киндиги. (Ветеранамъ груз. сены). Чему онъ радъ? Какой тутъ смѣхъ! Надъ старостью смѣяться грѣхъ! А. Г. Джабабарри. Отъ скуки? Подальше руки! Г. Месариш. Вертѣлась передъ нимъ, не помню, что вралъ. В. А. Абашидзе и К. С. Месри. А наше солнышко, нашъ кладъ! На лбу написана театръ и маскараль. К. П. Туманову. А впрочемъ онъ дойдетъ до степеней ивѣстныхъ — Вѣдь вынече любятъ безсловесныхъ! В. П. Черкезову. Врагъ дерзости, всегда застычивъ, и не смѣлъ... А. П. Хамисову. Хитеръ, уменъ, краснорѣчивъ, и вѣ друзьяхъ особенно счастливъ! Кокчаеву. Теперь въ отставкѣ, былъ военный... Карлу Чендиде. Тамъ упражняется въ расколахъ и въ вѣри. Ев. Гелешкори. Когда постранствуешь, воротиться домой, И дымъ отечества намъ сладокъ и приятенъ! Тумошкину. Ужъ коли зло пресѣчь Забрать все книги бы, да сжечь! „Затертымъ“. Лгушника онъ, коротенька, воръ: Я отъ него, было, и дери на заорю! Рого Юрику, П. Павловичу, Норду и др. Я правду объ тебѣ поразекажу такую, Что хуже всякой лжи... Л. В. Ворекорю. Тутъ все есгъ, коли нѣтъ обмана! М. П. Пиповой-Бисацкой. Не надобно иного образа, Когда въ глазахъ примѣри отца! А. П. Эдсенавиладу. Нѣтъ, есть такіе занятія: На флейтѣ я твержу дуэтъ А-иольный! В. М. Тамамисеву. И прямизною стана, лицомъ и голосомъ — герой! В. А. Гурги. День цѣлый нѣтъ отдыха, мечусь, какъ слово угорѣлый: Но должности, по службѣ хлопотья, Тотъ пристаегъ, другой, — всемъ дѣло до меня! Н. З. Цветадзе. Судьба насъ будто берегла, Ни безпокойства, ни сомнѣнья! Груз. унцетелъ молодежи. Все умудрялись не ко дѣлать...

смотреть на него. И чѣмъ внимательнѣе я смотрю, тѣмъ больше убеждаюсь, что это голова застыпнато гиганта, выросшаго въ землю. Лобъ съ морщинами глубокими, какъ черныя трещины, щеки, какъ ямы, впали, носъ отвисъ и ротъ, беззубый, оскаленъ въ усмѣшку. Цѣла и борода, которая виситъ желтыми клочьями. Носъ вытонулся и слился съ губой. Остался глазъ, который теперь дѣлаетъ его похожимъ на моржа. Затылокъ выдвинулся и закрылъ голову... А это?.. Чего плачетъ эта голова, упавшая въ тоскѣ на грудь? Женщина!.. Женщина и тутъ плачетъ? Какъ глубоко страданье этой окаменѣлой головы. Покрывало спущено на лобъ. Какъ я радъ, что голова эта превращается въ сидящую собаку. Удивительно, что у этой собаки двѣ головы — добрая, симпатичная и отталкивающая. Но что же тутъ удивительнаго? Это камень... Камень!.. Какъ много ихъ тутъ и все они какъ будто не камни, а застывшіе люди и авѣри... Боже мой! Какой я безумный! Чего я стою? Я забылъ, что нужно ѣхать. Лошадь отдохнула и быстро задвигала мускулами. Я ихъ чувствую, — теплые, живые, безопасные мускулы. Однако, зачѣмъ я подумалъ, что лошадь пошла быстрѣй? Вотъ она опять замедлила шагъ, останавливается, отстаетъ. Это судьба услышала мои мысли. Конечно — да, потому что, кажется, подымается вѣтеръ. Онъ, какъ ледъ, превращенный судьбою въ газъ, движется ровно-настойчиво откуда-то сбоку. Тамъ ушелье — значитъ оттуда. А надъ туманомъ бѣлѣтъ отчтаніе свѣтлой вершины. Голубой глазъ неба показанъ надъ нимъ только для того, чтобы еще ярче подчеркнуть его бѣлизну и исчезъ, уступаи мѣсто ревнивому туману. Туманъ здѣсь не стоитъ, а лежитъ, опустивши косматыя крылья. Да это и не крылья его...

Тифлисскому обществу. Свѣтлымъ подѣлитесь только что полученной телеграммой слѣдующаго содержания: 12 января 1909 г., Татывинъ день. Открытіе кафе-шантана (театръ Варьете) и Американскаго бара. Будутъ всемирно-извѣстныя ступали изъ Парижа, Лондона, Берлина, Нью-Йорка, эксцентрики, аквилибристы, акробаты, пѣвцы, пѣвицы, танцоры и пр. Подробности въ афишахъ. Новорожденный.

Новогоднія поздравленія.

С.-П.-Б. ТЕЛЕГРАФНОМУ АГЕНТСТВУ. „Да, телеграфное агенство! Оно — отнюдь не совершенство, Оно даетъ, признаюсь вамъ. Не телеграммы, сущій хламъ И все кричатъ согласнымъ хоромъ, Что насъ оно питаетъ соромъ И что даетъ оно казнь И держакъ лишьли одиъ... Дѣла ведутъ презабобавно. И, значить, цѣлесообразно Его отнюдь не упразднить И зло въ началѣ прекратить, А... снова изъ мощны казенной Дать имъ кусочекъ припасенный, И пусть въ печать, въ Европу, къ намъ Шлютъ телеграфный разный хламъ!“

ХРОНИКА.

Отвѣтъ намѣстника. На посланную городскимъ головою, по порученію частнаго совѣщанія гласныхъ, сочувственную телеграмму, по поводу извѣстнаго инцидента Пурришкевича, городской голова получилъ отъ намѣстника кавказскаго слдующаго содержания телеграмму: „Благодарю васъ, гласныхъ городской думы и населенія города Кутаиса за выраженный мнѣ въ телеграммѣ отъ 24 го декабря чувства. Вѣрно-подданнческія чувства населенія будутъ повергнуты мною на Высочайшее благовоззрѣніе“. Отъ барона же Польде по тому же поводу получена слѣдующая телеграмма: „Любезное привѣтствіе ваше и гласныхъ кутаисской городской думы меня очень тронуло“. Похищеніе Муса Нагѣва. „Кас.“ сообщаетъ слѣдующія подробности: Муса Нагѣвъ со своимъ близкимъ пріятелемъ Баба Самедовымъ, около 3 часовъ дня, 26 декабря, прѣхалъ на наемномъ экипажѣ къ одной изъ своихъ женъ, проживающей на углу Красноводской и Каменист. улицъ. Какъ только Нагѣвъ вошелъ въ подъѣздъ, а Самедовъ еще расплачивался съ фаянщикомъ, въ подъѣздѣ бросились четверо неизвестныхъ, схватили Нагѣва и, наставивъ револьверы, потребовали, чтобы онъ добровольно слѣдовалъ за ними. Нагѣвъ пробовалъ было войти съ ними въ разговоръ въ какое либо соглашеніе и просилъ сказать въ чемъ дѣло и чего отъ него хотятъ. Однако, неизвестные заявили, что его требуетъ комитетъ (какой, неизвестно), и отказались отъ всякихъ переговоровъ. Нагѣва и Самедова усадили на фаянсъ

и все вмѣстѣ похитили по разнымъ улицамъ, причѣмъ Баба по городу продолжалась около 1 1/2 часа. Зѣлѣвъ на Воронцовской ул. смѣнили фаянсъ, вѣсь же оставили Самедова, а Нагѣва увезли неизвестно куда. По городу ходятъ слухи, будто Нагѣвъ написалъ одною изъ своихъ семейныхъ, чтобы не беспокоились съ нимъ обращаются хорошо и вичего особаго съ нимъ не дѣлаютъ. Однако, провѣрить эти слухи намъ не удалось, такъ какъ родственники Нагѣва испуганы, и узнать у нихъ что либо опредѣленнаго не представляется возможнымъ. Какъ сообщилъ телеграфъ, Нагѣвъ уже возвратился домой цѣлъ и невредимъ. Дикое нападеніе въ Баму. Въ воскресенье, днемъ, на бакинскаго уѣзднаго начальника Д. А. Цыса, бывшаго тифл. полиціе-мѣстера, совершенно неожиданно, являющагося, поидимому, безмысленной выходкой какого-нибудь туземца. Цыссы, возвращаясь изъ аптеки къ себѣ домой, проходилъ со своей трехлѣтней дочкой по Старо-Полицейской улицѣ. Когда онъ поровнялся съ конторой Питоныхъ, то, вдруть, почувствовалъ сильный ударъ въ лѣвый високъ и тутъ же, потерявъ сознание, упалъ на землю. Пока г. Цыссы лежалъ на улицѣ безъ сознания, дочь глядела его по лицу и спрашивала: „Папа, что съ тобой?“ Вывозникъ этого дикаго нападенія скрылся. Г. Цыссы не прерывалъ обычныхъ занятій, хотя и чувствуетъ еще недомоганіе отъ полученнаго удара. Опредѣляется на службу гражданскій инженеръ Константинъ Шиперскій, производителемъ работъ строительнаго отдѣленія елисаветпольскаго губернскаго правленія. Назначаются: причисленный къ миинистру внутреннихъ дѣлъ Жуковъ — мировымъ посредникомъ II отдѣла ахалкакскаго уѣзда, тифлисской губерніи, и штатный наблюдатель бакинскаго коммерческаго училища, коллежскій ассессоръ Атамановъ — инспекторомъ того же училища. Перемѣщаются: исправляющіе должности мировыхъ посредниковъ арешкаго уѣзда, елисаветпольской губерніи: I-го отдѣла подполковникъ Горчаковъ и II отдѣла коллежскій ассессоръ Гидаятъ-бекъ Султановъ — одинъ на мѣсто другого, и и. д. мирового посредника II отдѣла, ахалкакскаго уѣзда, тифлисской губерніи, титулярный совѣтникъ Денисовъ — исправляющимъ должность мирового посредника III отдѣла борчалинскаго уѣзда, той же губерніи. Назначаются офицеръ закавказской полиціеиской стражи по елисаветпольской губерніи, числящийся по армейской канцеляріи, ротмистръ Сухотинъ — исправляющимъ должность инспектора той же стражи. Начальникъ I отдѣленія тифлисской казенной палаты, статскій совѣтникъ Лавровъ — податнымъ инспекторомъ 2-го участка города Тифлиса, съ присвоеніемъ ему старшаго оклада содержания по этой должности; податной инспекторъ 2-го участка

который, какъ тронъ Бога, сверкаетъ не-темнѣющей блон-свѣтлой парчей... Мнѣ помнятся и бирюзовая Аргунь. Она то бросается въ темныя бездны съ камней и роетъ, сверлятъ землю и порчило пишеть, вѣ то шутя, не то сердясь и поетъ грустно, задумчиво. То темная, посянѣвшая, она взбрасываетъ пышными кудрями блонной пѣны и вдругъ раскохочется и броситъ прозрачно-вонючими брызгами прямо въ солнце... Всаднику жутко и весело. Волны подгоняютъ кони, онъ вдратываетъ запальными боками и трогаетъ ухомъ, опасны ли звуки... Осторожный вѣрный другъ!... Такъ и видѣлъ теперь Тамару... Она въ припадкѣ своего танца... Вверху летитъ, раздвинувъ крылья, орелъ и чуть движется, вычеркивая круги на синемъ небѣ... Внизу асыла въ позѣ Тамара... Руки, какъ крылья, раскинуты... Зыбкія плечи чуть вздрагиваютъ и медленно сонно вьется въ истомѣ перетянутый станъ... Страстно сомкнулись объята рѣбенищъ... Вотъ онъ вздрогнулъ, раскрылись и горячая искра страсти вырвалась изъ глазъ и жжетъ, не замѣчая... Змѣя, пробужденная страстью... полная власти, красоты и ужаса!.. Она подвластна только чувству и больше ничему... Такъ говоритъ она всѣмъ, того не замѣчая... Какъ я страдаю, одинъ!.. А она вотъ кружится влрзрмъ метели въ хороводѣ блонныхъ, безсвѣтныхъ духовъ... Вьются они и какъ вѣтеръ, поютъ: Звонки, бубны, свирѣли! Разыгралась метель! Брачный ширъ у царикъ Тамары! Бѣлосвѣтнуя вѣтеръ вбизываетъ по-стель, Навѣвая любовныя чары. Всю ты ночь простоишь,

Убийство гимназистки в Эривани.

(Отъ Эривани, 26 декабря 1909 г.)

Тяжелое, очень интересное происшествие на всём трагическом протяжении жизни нашей мѣсто у насъ въ Эривани 26 декабря.

Прѣехала сюда недавно изъ Житомира молодая дѣвушка Е. Д. В-ая. Живетъ она здѣсь у своихъ родственниковъ. Познакомилась съ ней подпоручикъ 8-го кавк-стрѣлк. баталіона С. М. В-ко, который скоро сталъ женихомъ В-ой. Въ роковой день, 26 декабря, В-ко пришелъ къ своей невѣстѣ и они вдвоемъ сидѣли на балконѣ. День былъ солнечный, на дворѣ стояла теплая погода. Сюда же къ В-ой пришли скоро двѣ ея знакомыя барышни, гимназистка 6 класса Заруи Абрамова съ одной своей подругой. Всѣ четверо остались на балконѣ, стали бесѣдовать, шутить. Въ разговорѣ В-ко обращается между прочимъ къ Абрамовой, съ которой познакомился онъ всего на недѣлю до этого дня, и говоритъ ей:

— А вы мнѣ очень нравитесь, и я Васъ полюбилъ.

Сказано было это шутя. Абрамова на это отвѣчаетъ:

— Любви вашей не хватитъ на три часа. Вотъ подарите мнѣ ваше сердце хоть на три дня.

— Но въ такомъ случаѣ я васъ убью, — все также шутя продолжаетъ В-ко и идетъ къ себѣ въ комнату (онъ жилъ тутъ жена квартиръ и родственниковъ своей невѣсты В-ой) и возвращаясь оттуда съ револьверомъ въ рукахъ, идетъ въ Абрамову и... раздается выстрѣлъ, несчастная сваливается со стула... Она убита.

В-ко ошеломленъ тѣмъ, что произошло, возвращается къ себѣ въ комнату, выхватываетъ револьверъ и стрѣляетъ себѣ въ високъ. Но за нимъ побѣжала его невѣста В-ая, которая успѣваетъ схватить В-ко за руку и пуля, оставивъ на лбу легкую рану, попадаетъ въ потолокъ...

Когда, спустя часъ, В-ко привели въ сознание, и онъ немного успокоился, на всѣ вопросы онъ отвѣчалъ, что не понимаетъ, какъ это произошло, былъ увѣренъ, что револьверъ разряженъ и что тамъ нѣтъ пули, онъ хотѣлъ лишь пошутить. Когда же раздался выстрѣлъ и онъ увидалъ, что убилъ Абрамову, онъ не могъ вынести всего этого и хотѣлъ покончить съ собой, но ему помѣшала невѣста.

В-ко совсѣмъ молодой человѣкъ, 23 лѣтъ, недавно произведенъ въ офицеры. Несчастной Абрамовой 16 лѣтъ, она единственная дочь дѣшягого судебного пристава.

А—въ.

Русская жизнь.

Саратовскій университетъ. Въ думской комиссіи по народному образованію принятъ законопроектъ о саратовскомъ университетѣ съ ассигнованіемъ на его надобности 3.200.000 руб. въ течение 5-ти лѣтъ. Комиссія согласилась съ тѣмъ, что ректоръ въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ можетъ быть назначаемъ министромъ, и, сверхъ того, ввела новую должность назначаемого проректора.

Всѣ дѣла комиссіи погашенія долговъ до такой степени запутаны, что контрольной комиссіи придется проработать около 3 мѣсяцевъ, чтобы окончательно привести въ порядокъ дѣла и выслать точную сумму похищенныхъ купоновъ.

По 24 декабря обнаружено похищенныхъ купоновъ на 210.000 р. (Н. Р.).

Свѣтъ на дальневосточныя дѣла. Въ октябринскомъ офиціозѣ, "Голосъ Правды" напечатано сибидующее открытое письмо вице-губернатору Приморской области И. П. Павленко:

Милостивый Государь, Яковъ Павловичъ!

Правительствующій сенатъ пятымъ указомъ отъ 13-го ноября 1908 года за № 15.142 предписалъ приморскому областному правленію объ исполненіи указовъ правит. сената о сборахъ съ судонъ и грузовъ.

Изъ собранныхъ денегъ въ мою пользу свыше 200.000 руб. (см. "Голосъ Правды" отъ 28-го июня и 10-го августа сего года) и до сихъ поръ не получено ни одной копейки, несмотря на наше общіе телеграммой военному губернатору приморской области генералу Флугу о немедленномъ перенодѣ означенныхъ суммъ на мое имя по мѣсту моего жительства въ С.-Петербургу.

Пора-бы, кажется, иокончить съ нашимъ произволомъ и пренебреженіемъ власти съ неисполненіемъ пяти указовъ правит. сената и неадекватно такія

гор. Тифлиса, коллежскій совѣтникъ Безе—начальникомъ 1-го отдѣленія тифлисской казенной палаты; помощникъ податного инспектора 1-го участка гор. Тифлиса, поручикъ Петровский—исправляющимъ должность податного инспектора Закавказскаго округа.

Тифлисская жизнь.

Примазъ тифлиси. полицмейстера. Въ приказахъ по тифлисской полиціи неоднократно разъяснялось чинамъ оной, что корректное и вѣжливое обращеніе съ публикой должно составлять одну изъ главнѣйшихъ задачъ ихъ, но къ сожаленію, разъясненія эти, какъ въ этомъ пришлось мнѣ убѣдиться, не имѣли на полицейскихъ чиновъ ровно никакого вліянія и грубое и невѣжливое обращеніе доукается въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Явленіе это объяснитъ ничѣмъ инымъ я не могу, какъ отсутствіемъ у чиновъ вѣрнопой мнѣ полиціи сознания въ томъ, что они существуютъ для поддержанія порядка и законности въ интересахъ населенія и что они должны служить въ этомъ отношеніи примѣромъ для всѣхъ. Такое ненормальное положеніе вещей, конечно, далѣе терпимо быть не можетъ, а потому объявляю о вышеизложенномъ въ настоящемъ приказѣ, послѣдній разъ предвараю всѣхъ подчиненныхъ мнѣ чиновъ полиціи, что впредь всякое грубое и невѣжливое обращеніе съ публикой немедленно повлечетъ за собою самое строгое наказаніе виновныхъ до увольненія со службы включительно. Предлагаю приставамъ на настоящій приказъ обратитъ особенное вниманіе околоточныхъ надзирателей и прочесть таковой всѣмъ городонымъ.

Объявленіе. Н. д. тифлис. полицмейст. вновь покорѣнше проситъ публику расплачиваться съ извозчиками при наймѣ ихъ, а не послѣ прѣзда въ театры, такъ какъ извозчики, будучи обязаны не останавливаться у театровъ и тѣмъ неадекватно движенія приходящихъ и отбѣгающихъ, подвергаются штрафу по вѣдѣ той публики, которая не желая почему то уплачивать деньги гаранте, заставляетъ извозчиковъ везти ихъ въ означенныя мѣста.

Нами получены № 5 яри. ежемѣсячнаго журнала "Норъ Дирецъ" (новая школа), который издается въ Тифлисѣ союзомъ учителей и учительницъ армянск. школъ на Кавказѣ. Журналъ этотъ является единственнымъ періодическимъ изданіемъ на арм. языкѣ, и въ немъ принимаютъ участие почти всѣ болѣе или менѣе извѣст. лиг. Но все-же, не смотря на это, "Норъ Дирецъ", какъ это можно видѣть изъ заявленія редакціи въ послѣднемъ своемъ 5-мъ номерѣ, имѣетъ очень малое распространеніе, что не дѣлаетъ чести арм. учителямъ и учительницамъ. Въ томъ же номерѣ редакция журнала и цент. комитетъ учителя. союза заявляютъ, что "Норъ Дирецъ" будетъ продолжатъ издаваться и въ этомъ — 1909 году, съ надеждой, что г.г. учителя

и учительницы постараются болѣе сознательно относиться къ этому дѣлу и окажутъ посильное содѣйствіе, чтобы журналъ могъ существовать и далѣе.

Судосберегательная касса. Канцелярія наѣстника препроводила въ городе. управу копію съ утвержденного наѣстникомъ устава "судосберегательной кассы служащихъ по тифлис. городскому общественному управленію".

Рыжское городское полицейское управленіе препроводило въ тифл. городскую управу 7 облигацій 3-го города займа, 1000 руб. достоинствъ, изъ числа нохищенныхъ изъ городе. кассы въ 1901 году.

Новые городоные. Тифлис. полицмейстеръ проситъ городскую управу нанять для охраны городскихъ артельщиковъ достаточное количество городоныхъ.

Выдача свидѣтельствъ. Городская управа за послѣдніе три дня выдала до 1000 разрѣшительныхъ свидѣтельствъ на право торговли. Выдача производилась и по вечерамъ.

Съ 3-го января въ помѣщеніи 1-ой муж. гимназіи устраивается выставка работъ по естествознанію и географіи учениковъ первыхъ трехъ классовъ. Входъ на выставку безплатный.

Назначенное на 4 января с. г. общее собраніе о-ва пародныхъ университетовъ переносится на неопредѣленное время.

Мухранскій мостъ. На послѣднемъ засѣданіи городской управы было рассмотрѣно поступившія отъ разныхъ фирмъ предложенія объ изготовленіи желѣзныхъ частей Мухранскаго моста. Наиболее выгодныя условія предложила вартавская фирма Миклишевскій, Мушинскій и Ко, которая предложила изготовить таковыя къ 1 октября 1909 года за сумму 142750 рублей.

Антисанитарность. Тифл. губернаторъ препроводилъ въ городскую управу 4 протокола, составленные на домовладѣльцевъ за антисанитарность.

Покушеніе на убійство. Когда околотоchnый надзиратель Андреекъ шелъ по Аркадскому пер., то недалеко отъ дома № 20, одинъ изъ двухъ стоявшихъ молодыхъ туземцевъ произвелъ на него три выстрѣла. Однимъ изъ коихъ поранилъ его въ лѣвую руку, между пальцами, не задѣвъ костей. Андреекъ, въ свою очередь, произвелъ въ злоумышленниковъ одинъ выстрѣлъ, но безрезультатно; послѣ чего злоумышленники скрылись. Къ розыску злоумышленниковъ приняты мѣры.

Пораненіе. Въ ночь на 30 декабря на Вокзальной ул. швейцары номеровъ "Одесса" Анисимъ Накоберидзе и "Западъ"—Керселадзе затѣяли между собою ссору изъ за пассажировъ, которыхъ каждый изъ нихъ хотѣлъ завлечь въ свои номера, во время которой Накоберидзе карманнымъ но-

верстиемъ крыши клубится снѣжными тучами...

Димъ.

Жизнь.

Дѣтскій садъ.

Теплое, южное солнце привѣтливо озаряетъ пышныя, вѣтвистыя клумбы, и усыпанная пескомъ дорожка, и лѣсъ деревьевъ, покрытыхъ молодой, свѣтло-зеленой листвою.

Весело несется гулъ голосовъ играющихъ дѣтей подъ густой аккомпаниментъ разговоровъ бонъ и нянюшекъ.

Вотъ хорошенькая блондинка дѣвочка съ розовымъ личикомъ и задумчивыми голубыми глазками, съ лопаточкой въ рукѣ, тихо пробирается мнѣ на встрѣчу.

Счастливые дѣти!

Весело и беззаботно живешь ты, не зная ни горя, ни страданья! Жизнь для тебя—еще сплотивъ праздники, и легко, свободно дышать твоя тяжелая грудь. Жизнь не задвигала еще твоей красивой головкѣ роковыхъ вопросовъ, и все, все кажется тебѣ предестію сквозь розовыя стекла дѣтства, все, кажется создано лишь для тебя, для тебя одной...

Вѣдное дитя!...

Мнѣ грустно за тебя, ибо знаю я, что живя въ судьба не пощадитъ и тебя...

Наставитъ время и жизнь позорно тебя обманетъ...

Растрепанная, неподготовленная къ борьбѣ [неожиданно столкнешся съ жизнью и откроются твои глаза, спадетъ розовая завѣса, и жизнь нагло и дерзко предстанетъ предъ тобой во всей своей постыдной наготѣ.

жомъ нанесъ въ голову Керселадзе ударъ, прорѣзавъ околышъ фуражки и слегка поранивъ лобную часть. Обвиняемый Накоберидзе задержанъ и при протоколѣ дознанія переданъ мировому судѣ 3-го отдѣла гор. Тифлиса.

30 декабря около 8 часовъ вечера прѣшедшій въ управленіе 5-го участка для покупки домовой книги арендаторъ Куп. номеровъ, заявилъ это по Винному ряду въ д. № 12 тифлисскій гражданинъ Аршакъ Мирумовъ 60 лѣтъ упалъ и тутъ же умеръ. Трупъ Мирумова отправленъ въ анатомическій театръ при Михайловской больницѣ.

30 декабря, въ 10 часовъ вечера, въ Шахорскомъ туникъ служащій въ винномъ погребѣ Артема Мачадзе, жит. Тифлискаго уѣзда Алексѣй Дзамашвили, во время ссоры, ранилъ финскимъ ножомъ вр. Елизаветинской губ. Мебата Арутюнова. Раненый отправленъ въ Михайловскую больницу. Къ задержанію виновнаго приняты мѣры.

30 декабря, около 10 часовъ вечера, двое злоумышленниковъ, зайдя во дворъ д. № 97 по Авчалской ул., заломали височій замокъ въ лабазной лавкѣ неридско-поданнаго Саркиса Хачатурова и хотѣли совершить кражу товара: на сѣкѣ зашелъ соседъ Хачатурова содержатель бакалейнаго магазина Абабъ-Али Худаверди-оглы, на котораго набросились злоумышленники и ранили легко ножомъ въ большой палецъ правой руки, послѣ чего пустились бѣжать. На крикъ Худаверди-оглы подоспѣлъ соседъ и чины полиціи, коимъ одного изъ убѣжавшихъ злоумышленниковъ удалось задержать, а другой успѣлъ скрыться. Задержанный назвался тифлисскимъ гражданиномъ Константиномъ Краснеромъ, въ покушеніи на кражу сознался. Задержанный Краснеръ отправленъ въ участокъ; дойдя до угла Бвиринской и Батарейной улицъ, онъ бросился бѣжать и, не смотря на тросекратное предупрежденіе, не остановился, тогда произведено было въ него три выстрѣла и убитъ онъ былъ на повалѣ. Трупъ Краснера отправленъ въ больницу.

Пѣснь труда.

Гигантскій заводъ. Всюду—черныя, грохочущія, яростныя въ своихъ движеніи, машины. Все черно: и своды, и желѣзныя рамы въ мощныхъ стѣнахъ, и потолокъ и полъ.

Отъ дыханія чудовищъ-машинъ поднимаются поверхъ высокихъ трубъ черныя полосы дыма, застилающія людей лазурные, свѣтлое небо и прекрасное яркое солнце.

Отъ людей спрятали солнце, они не видятъ его, тоскуютъ по немъ. Гудитъ гигантскій заводъ. Вотъ брошенъ въ пылающій горнъ принесенный съ горъ металлъ. Пламя яростно лижетъ стѣны горна, вырываясь по временамъ наружу. Нестерпимо жарко!...

Слышится лишь ритмическій металлическій звукъ, — это движется маховый валъ.

Вѣдное дитя!

Застонешь ли ты, облегчишь-ли свою душу легкими слезами или молча затаишь въ груди страданья—покажетъ будущее, по судьба, безпощадная жизнь не оставитъ тебя. Часто, часто жизнь будетъ мучить тебя, ласкать, дразнить грядущимъ счастьемъ, и вотъ, когда ты думаешь, что ты уже у дѣли, когда кажется, стоишь тебѣ протянуть руку... и счастье твое, твое на вѣки... жизнь дерзко пошло, и зло подыметъ надъ тобой, обманетъ твои думы надежды, надругается надъ лучшими, святыми побужденіями твоего доврѣчиваго сердца...

Вынесешь-ли ты роковой ударъ?

Съ развитымъ сердцемъ, безъ свѣтлыхъ гревъ, безъ вѣры и желаній грустно потечетъ твоя жизнь... нѣтъ, не жизнь, а какое-то глубое, тупое проявленіе, царство скуки, грусти и апатіи...

Пройдутъ года, и снова, съ надеждой ты смѣло и бодро пойдешь впередъ... и снова жизнь тебя обманетъ...

И тихо, незамѣтно, какъ тать ночной, въ мозгу проснется одинъ настойчивѣе другого вопросъ за вопросомъ: что такое жизнь и что такое смерть?

И если дѣлъ всего лишь только нѣмая смерть, то отчего-же путь земной усѣянъ роскошными и яркими дѣтствами, и покидаешь ты ихъ осенью съ невольными слезами?

А если тутъ есть дѣлъ?

Зачѣмъ-же мы порой встрѣчаемъ тернія межъ дивными дѣтствами? Зачѣмъ не разъ тяжелый путь земной мы опроаемаъ кровью и слезами?

И мучительно больно душѣ среди этихъ неразгаданныхъ вопросовъ, и жадно будешь рваться ты впередъ въ погонѣ за счастьемъ, въ погонѣ за радостью...

Всѣ глаза проглядышь, Рыцарь полночи блѣдный, ревнивый. Крѣпко въ логахъ изъ тучъ — и мечемъ не пронзишь.

Угадай, кто соперникъ счастливый?

Сердце мое! Оно остановилось и остановило дышанье, вмѣсто котораго отъ сердца потекли влажныя струйки зудящей теплоты. Дышанье не нужно мнѣ больше, оно утомляло, и мѣшало бы слышать это движенье новой теплоты внутри меня. А эта теплота была продолженіе пѣсни, преломленной въ сердцѣ, такъ что я теперь весь пою, всѣмъ моимъ существомъ пою вмѣстѣ съ истелью. Значитъ я участникъ брачнаго шара и въ пѣснѣ сливаюсь съ Тамарой.

Я тихо плыву съ ней, и кружусь въ темномъ любовномъ танцѣ надъ пышной свѣтлой постелью, подъ пологомъ тучи, прошиваясь бѣлыми звѣздочками свѣжиковъ. Мнѣ жаль мѣсяца! Вотъ свѣтлое пятно, гдѣ онъ плачетъ отъ ревности, а я плыву съ Тамарой подъ звуки бубновъ и свирѣли, въ кричащемъ хорѣ блѣдныхъ горныхъ духовъ...

Плыву надъ бездной, гдѣ бубномъ бьетъ водопадъ и танцуютъ волны, встряхивая гривами пѣны. Намъ черныя скалы уступаютъ дорогу, и поютъ отзвучкомъ вѣтра... сторонятся и медленно склоняются съ улыбой подобострастія... Я боюсь подумать, боюсь пошевельнуть мыслью, чтобы не спугнуть вѣжливую чаръ, которыми околдовала меня пѣсня метели.

***

И зачѣмъ надо мной вдругъ появилась законченная крыша сакли и такія же мрачныя лица людей?

А небо такъ высоко надъ круглымъ от-

значительная сумма, какъ 200 т. руб., если они не растаяли!

А. Радаевъ.

Пять укавовъ сената—мало. Не достаточно ли одного мѣстнаго прокурора? Непонятно лишь какіе эти сборы въ пользу г. Радаева? (Н. Р. 4).

Министерствомъ народного просвѣщенія сдѣланъ запросъ ректору сиб. университета о томъ, правда ли, что среди студентовъ университета образовались группы студентовъ, задавшіеся цѣлью возстановить въ томъ или иномъ видѣ студенческой выборной центральный органъ, и что этими группами избраны комитетъ, выработывающій уставъ новаго центрального органа.

Приказомъ с.-петербургскаго градоначальника свободный художникъ Н. Н. Труновъ, за то что вошелъ въ вагонъ трамвая сверхъ комплекта, не подчинившись требованію кондуктора оставить вагонъ и выразивъ непристойными словами порицаніе административной власти по поводу установившихся правилъ, — подвергнутъ штрафу въ размѣрѣ 200 р., съ замѣной его, въ случаѣ отказа отъ платежа, арестомъ на шесть недѣль.

Театръ и искусство.

Повидимому дѣтскія развлеченія принимаютъ у насъ все болѣе разумный и содержательный характеръ.

Недавно намъ пришлось отнѣсти отрядный фактъ появленія дѣтскаго журнала „Бочка“, теперь мы съ тѣмъ же удовольствіемъ отмѣчаемъ попытку постановки дѣтскихъ спектаклей съ вымышленными участіемъ дѣтей, къ каковымъ относится постановка въ субботу 27 декабря въ Народномъ домѣ сказка „Мальчикъ съ пальчикъ“.

Попытку эту нужно признать вполне удачною, особенно если мы примемъ въ соображеніе возмужаніе дѣла и возрастъ исполнителей (исполнительницъ заглавной роли всего 8 лѣтъ).

Насколько мѣстами достигалась иллюзія, свидѣтельствуютъ, напр., плачь малятокъ-зрителей во время сцены въ лѣсу.

Пора, давно пора подумать о систематическомъ введеніи подобныхъ развлеченій среди дѣтей.

Это, нужно полагать, внесетъ въ ихъ жизнь рядъ свѣжихъ, разумныхъ интересовъ, предупредитъ такъ рано развивающіяся у насъ флиртъ и паразитическая входящая въ моду „пинкертоновщина“.

Желаемъ полнаго успѣха инициаторамъ этого симпатичнаго дѣла.

Wenzeslau.

„Дни нашей жизни.“

Подъ такимъ названіемъ вылилась въ подлѣ могучаго пера Леонида Андреева пьеса, которая уже успѣла напугать и обойти сцены столичныхъ театровъ и крупныхъ провинціальныхъ городовъ.

Повидимому, наши театральные предприниматели рассчитываютъ и на то, что эта пьеса будетъ имѣть огромный успѣхъ у насъ въ Тифлисѣ.

И не касаясь личнаго разбора и критической оцѣнки пьесы, такъ какъ къ этому возвращусь въ отдѣлѣ театральныя рецензій, но сегодняшней своей замѣткой мы хотимъ привести цѣлый рядъ критическихъ отзывовъ самыхъ разнообразныхъ, выраженныхъ въ прессѣ, послѣ постановки „Дни нашей жизни“.

Редакторъ журнала „Театръ и Искусство“ г. Ното Ночъ между прочимъ пишетъ: „Въ „Дняхъ вашей жизни“ предъ нами какой-то молодой Андреевъ, сбросившій оболочку „новыхъ формъ“ и не доискивающійся „Новыхъ словъ“...“

Петербургскій корреспондентъ „Русскаго Слова“ замѣчаетъ: „Андреевъ точно намѣренно обшелъ психологически глубокія мѣста пьесы, какія артистъ не намѣчаетъ мысль. Ни на минуту онъ не соколянулъ бездны материнской души съ бедной души дочери... Андреевъ не пошелъ дальше случайнаго впадода. И самый звиздо не типичный, какъ не типичны его студенты среди современной молодежи“.

Рецензентъ „Современнаго слова“ говоритъ: „Андреевъ написалъ самую обыкновенную пьесу, безъ общественныхъ проблемъ, безъ психологии, безъ внутренняго дѣйствія, — пьесу-калейдоскопъ“.

Газета „Слово“ рѣзительно не шадитъ отвовавшаго симпатіи читателей Леонида Андреева и въ отрывѣ о „Дняхъ вашей жизни“ пишетъ слѣдующее:

„Позавию новости хотѣлъ дать Андреевъ въ первомъ актѣ своей пьесы — до самого конца ея герой съ пофосомъ восклицаетъ: „помнишь Воробьевы горы“... Но позавию новости уже недоступна его преждевременна состарѣвшаяся и опустошенная душа... Андреевъ только можетъ написать судорожныя вѣщи на дерзкія темы, взвинчивающія его фантазію. Когда Андреевъ хо-

четъ быть простымъ, онъ просто становится бездарнымъ“.

Критикъ „Виржевыхъ Вѣдомостей“ пишетъ слѣдующее: „Въ пьесѣ „Дни нашей жизни“ есть много спенъ враждебныхъ столкновеній матери и дочери въ ненависти. Нѣтъ ни одной, гдѣ бы соприсоснулись двѣ бедныя страданія душъ... Частный случай житейской хроники не возведенъ въ художественное созданіе. Пьеса Андреева, конечно, будетъ дѣлать сборы и продержится въ репертуарѣ; но и это не даетъ права говорить объ ея успѣхѣ“...
Въ „Новомъ Времени“ театральныи критикъ г. Вѣдвѣвъ, совсѣмъ обрушивается въ нововременскомъ дугѣ: „Нужно поистинѣ потерять всякую способность самокритики, чтобы обнаруживать подобную макузатуру“.

Рецензентъ С.-П. Бургскихъ Вѣдомостей написалъ слѣдующее: „Пьеса не спенячна. Впечатлѣніе остается преобладающимъ несмотря на наличность аффектовъ, такъ называемыхъ „подъ завязѣмъ“ спенъ и отдѣльныхъ выигрышныхъ мѣстъ“.

Въ „Кіевской Мысли“ читаемъ: „Пьеса Андреева оставляетъ впечатлѣніе душевное и раздражающее. Если это жизнь, то остается только умереть; нѣтъ смысла недостойно жить въ такой тупой, бессмысленной жизни. Если такое искусство — ничего не способно открыть за жизнью, а способно только ее повторить, то оно не нужно. Но это не жизнь, это сухое, мертвое видѣніе жизни, шлодъ „города“, газеты обывательства, плоскаго обывательскаго скептицизма. И это не искусство, а поддѣлка подлѣ искусство“.

„Призовскій Край“ отнесся къ пьесѣ съ большимъ порицаніемъ и между прочимъ пишетъ: „если встрѣчатся журналисты, которые приходятъ въ неистовый восторгъ отъ ничтожной пьесы Л. Андреева и извергаютъ цѣлыя каскады искусственно патетическихъ зикованій по поводу ея появленія и фальшиво-лирическихъ упоеній ею, то они въ счетъ идти не могутъ, какъ одиноко стоящіе единицы. Они восторгаются пьесой или по недомыслию своему и отсутствія критическаго художественнаго чувства, или въ дерзновенномъ намѣреніи провозгласить себя руководителями общественнаго мнѣнія и глашатаями общественныхъ настроеній, разнаго воспользовавшись подходящимъ моментомъ“.

Вотъ цѣлый перечень отзывовъ изъ газетъ, заслуживающихъ съ собою снаться, а особенно можно порадоваться смѣлому выводу, который дѣлаетъ критикъ „Призовскаго Края“ нѣкоторымъ журналистамъ, для которыхъ ярыкъ писателя представляется огромной силой и, что бы подъ этимъ яркомъ ни падали, они всегда готовы восхвѣвать, какъ шедевры великаго творчества. Многие радуются переходу Л. Андреева отъ символизма къ реализму и въ этомъ, по моему мнѣнію, не можетъ быть особеннаго зикованія. Фактъ такого перехода не можетъ имѣть для насъ первенства ющаго значенія.

Подробный обзоръ пьесы и отрывъ объ исполненіи на сдѣлѣ „Артист. О-ва“ будетъ у насъ напечатанъ въ ближайшемъ номерѣ.

Удивительно и то обстоятельство, что конкуренція между нашими драматическими театрами, совадала изъ за этой пьесы не на жизнь, а на смерть.

Г-жа Юрская даже намѣнила намѣченныи ею вначалѣ праздничныи репертуаръ и послѣдшила постановкой этой пьесы, до давно назначеннаго бенефиса г. Зиновьева въ законѣ 30-го декабря опять поставила эту пьесу, когда она шла на сдѣлѣ „Арт. О-ва“. Въ такой борьбѣ дѣйствительно сквозятъ „Дни нашей жизни“.

Заграницей.

Берлинъ подлѣ Новый годъ,

Новогодняя ночь — это единственный моментъ въ жизни умѣренной и аккуратной столицы Германіи, когда ея гладкія и чистыя улицы, по крайней мѣрѣ, главныя центральныя ея улицы попадаютъ во власть веселой, оживленной толпы.

Добрый старый обычай требуетъ, чтобы уважающій себя берлинецъ встречалъ Новый годъ въ домѣ. „Благородный классъ“ наполняетъ рестораны шикарныхъ отелей. Лучшій средній классъ идетъ въ „лучшіе“ „живныи“ рестораны или большія веселительныя „etablissements“ — въ Филармонію, Пассаажъ, Винтергартенъ. „Собственно средній классъ“ довольствуется тѣми „живными“, свѣтными заведениями, гдѣ днемъ можно обѣдать за марку, или отравляются въ кафе. Наконецъ „совсѣмъ бѣдный классъ“ сидитъ въ своихъ „доказалъ“ со пивномъ, скверно пахнущимъ пивомъ и электрическимъ пивино. Веадѣ принимаются чрезвычайныи мѣры для приведенія тяжелого на подъемѣ нѣмца въ повывшенное настроеніе. Веадѣ „extra-программы“, музыка, пѣніе, и ужъ, конечно, веадѣ у хоянца, распорядителей „habiles“ и просто предприимчивыхъ посвѣтелей и

путниковъ припасены въ карманахъ конфетти и равныя веселія, или почитаемаи веселыми „Gebetsasungen“.

Но всѣ классы, за исключеніемъ „благороднаго“, делегируютъ извѣстное количество своихъ представителей, преимущественно мужскаго пола и цѣлѣущаго возраста — по нѣмецкимъ понятіямъ до пятидесяти лѣтъ — на улицу. Къ двѣнадцати часамъ центръ Берлина кишитъ тысячами людей, изъ которыхъ одни отлучились изъ своихъ „доказалъ“, другіе уже позже будутъ ломиться въ переполненныи рестораны, третьи изъ пристрастія къ свѣжему воздуху или по недостатку средствъ избѣгаютъ закрытыхъ помѣщеній. Толпа въ общемъ, веадѣт себя образцово, отнюдь не оправдывая тѣхъ страховъ, какими облезаенныя старыя дѣвы и берлинская полиція пугаютъ иностранца.

Но вотъ бѣдетъ полночь. Изъ ресторана и веселительныхъ заведеній несутся сигнальные удары гонга, и улица оживаетъ Надѣ Берлиномъ стономъ стонгъ новогодній кличъ: „prosit Neujahr!“ Его вопитъ толпа, его кричатъ вамъ прямо въ лицо случайно сталкивающимся съ вами люди, съ балконовъ и изъ оконъ освѣщенныхъ зданій „благородный“ и „лучшій средній“ классы обвиняются имъ съ удилей, и если у васъ есть кровь въ жилахъ, вы непремѣнно будете тоже кричать. Конечно, и это, можетъ быть, индивидуально, но я, по крайней мѣрѣ, всегда кричу на улицахъ Берлина подлѣ Новый Годъ и исвогодняго шудмана отнѣтншваго и мнѣ непоколебимымъ, по доброжелательнымъ молчаніемъ. Чѣмъ дальше, однако, отъ центра и ближе къ периферіи того очень сложнаго съ полицейской и коммунальной точки зрѣнія цѣлаго, которое иносладецъ знаетъ подлѣ собирательнымъ именемъ „Берлианъ“, тѣмъ все больше и больше разрѣжается этотъ крикъ. И тамъ, далеко на окраинѣ, въ новыхъ предместьяхъ, гдѣ много пустырей и всѣ дома съ центральнымъ отопленіемъ и съ горячей водой, тамъ кричатъ „prosit Neujahr!“ уже очень немногю толпкихъ голосомъ. Дѣти „совсѣмъ бѣднаго класса“ и выбѣжавшія изъ домовъ съ центральнымъ отопленіемъ и горячей водой горпичныя покричатъ и замолкнутъ.

Между тѣмъ, и въ закрытыхъ помѣщеніяхъ настроеніе приподнято. „Extra-программы“ выдвигаютъ самы боевыи помера, музыка изобретается въ самыхъ иззаватекнхъ мнствахъ изъ „Walzertraum“, „Веселой Вдовы“, „Припнессы долларовъ“. Тамъ, гдѣ строгости „благороднаго“ этикета не задумали традиціоннаго новогодняго веселія, „Gebetsasungen“ въ полномъ ходу. Дотаютъ надутыя разноцѣтныи колбасы, съ жалобнымъ пивомъ „умирають“ свиньи и прочая живность, цепають хлопущія, трубитъ трубы, сыплотся конфетти, вылетъ серпантинъ. И среди ала звуковъ, болѣе или менѣе дешевыхъ остроиъ и несомкающаго „prosit Neujahr!“ добрыи вѣщцы всѣхъ классовъ ѣдятъ новогоднни пышки, заливая ихъ новогоднимъ пившемъ или какимъ-либо его суррогатомъ. Уже около полнои по здѣшнему, часа въ 3—4 ночи, она отправляются по домамъ въ сознаніи того, что провели eine köstliche Sylvesternacht“, пользуясь приличествующими каждому классу орудіями передвиженія — автомобилями и дрожками, трамваями и автобусами, которые ходятъ по этому случаю безъ перерыва почти до самаго утра. Приблизительно въ это же время „совсѣмъ бѣдный классъ“ покидаетъ свои „доказалъ“ классическимъ „Sammelmarsch“ емъ“ — проруски — гуськомъ.

Телеграммы.

ПЕТЕРБУРГЪ. Газеты передають до-стовѣрные слухи о предстоящей отетавкѣ министра двора и военнаго министра. Замѣстителями называютъ Кочубея и Сухомлинова. Замѣстителемъ начальника главнаго тюремнаго управления Курлова, назначеннаго товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ, называютъ прокурора московской судебной палаты Хрулева.

— Митрополитъ Антоній выѣзжалъ въ Гатчину вмѣстѣ съ братіемъ Александромъ Невской лавры, для славленія Христа. Слухи объ уходѣ Антонія на покой не подтверждаются.

— Баронъ Нольде выѣзжаетъ въ Тифлисъ 2 января.

ОДЕССА. Въ виду святія воиннаго положенія профессорамъ Ярошенко, Заичевскому, Васильевскому и Косинскому, высланымъ въ предѣлахъ ген. губернаторства, разрѣшено продолжать чтеніе лекцій.

ПАРИЖЪ. Для реализаціи новаго русскаго займа банкиры предъявили слишкомъ тяжелыя условія. Вынужденная дѣна опредѣляется въ 89 за сто. За вычетомъ двухъ процентовъ на равныи сборы и одного на дополнительные расходы, казначейство получитъ всего 86 процентовъ. Палата депу-

татовъ выразила скорбь французской націи по поводу катастрофы въ южной Италіи.

БЕРЛИНЪ. По сообщеніямъ вѣстныхъ газетъ, русскимъ посломъ въ Берлианъ будетъ назначенъ Извольскій. Чарыковъ будетъ назначенъ посломъ въ Константинополь.

Засѣданіе Рейхстага возобновилося.

ТАВРИЭЪ. Сообщеніе газетъ, о пораженіи революціонеровъ не вѣрны. Лишь маленкій отрядъ фидаетъ въ 50 чел. попалъ въ засаду и отступилъ съ громадными потерями. Сатарханъ подготовилъ громадное войско для перехода въ наступленіе.

ТЕТЕРАПЪ. Покушеніе на жизнь Шейха Фейзула оазалось, какъ покушеніе на жизнь Шаха, провокаціонной выходкой реакціонеровъ. Покупавшимся оказался Шейхъ-Гасанъ, который скрывается въ Англіискомъ посольствѣ.

— Въ Испаніи сталь функционировать на подобіе Тавриаскому Эддауму, во главѣ котораго сталь глава возстанія Самсумъ-Салтанъ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Палата депутатовъ единогласно ассигновала средства на отправку въ Италію санитарнаго отряда отъ Турціи.

— По слухамъ Кіамитъ-Паша изъявилъ согласіе на послѣднее предложеніе Австро-Венгрии. Объ этомъ Кіамитъ-Паша дасть объясненіе въ парламентѣ.

НЬЮ-ЮРКЪ. По всему сѣверо-западному побережью Америки ощущалось сильное землетрясеніе. Потухшій вулканъ Мунтбекеръ вновь сталь дѣйствовать.

Сибѣсь.
Проектъ тунеля для воднаго сообщенія.
Это первый случай въ исторіи человечества. Сооруженіе его предполагается во Франціи. Онъ будетъ соединять Марсель съ р. Рона, протекающей въ долине. По ширинѣ поноречнаго разрѣза — этотъ тунель будетъ превосходить всѣ тунели существующіе въ мірѣ по сіе время: — высотой будетъ онъ 12,2 а шириной 22 метра, между тѣмъ какъ ширина самаго большаго тунеля въ настоящее время — Симплонскаго — равна только 8 метрамъ.

Длина его будетъ равна 7 километрамъ. Движеніе будетъ происходить въ немъ при помощи электрическихъ локомотивовъ, которые будутъ двигаться по обимъ его сторонамъ, таща за собой судна.

Ширина самого канала будетъ равна только 18 метрамъ на остальныхъ же 4 метрахъ по 2 метра съ каждой стороны предполагается соорудженіе узкоколейной желѣзной дороги.

Этотъ проектъ уже одобренъ генеральнымъ совѣтомъ мостовъ и искусственныхъ дорогъ въ Франціи и къ постройкѣ будетъ немедленно приступлено.

Окончить работы составители проекта предрицедолагаютъ черезъ 8 лѣтъ.

Стоимость всѣхъ работъ этого грандіознаго тунеля и его оборудованіе, по исчисленію, будетъ равна 34,5 милліонамъ франковъ.

Редакторъ П. А. ГОТУА.

Выгодно продается по случаю выѣзда

полное устройство ЗАВОДА для суточнаго 10 час. производства

2000 шт. цементной ГЛАЗУРОВАННОЙ черепицы. (Фасонъ и размѣръ марсельской, вѣсъ 6 съ пол. ф. на квад. саж. 63 шт. цвѣта безразличны).

1500 разноцѣтныхъ мозаичныхъ плитокъ (размѣръ 4x4 вер.).

3000 шт. песочныхъ кирпичей (разм. 6x3x1 вер.), а также тротуарныхъ плитокъ, пустотѣлаго кирпича, точила и др. бетонныхъ издѣлій.

Заводъ извѣстной нѣмецкой фабрики „ЛЮККЕ“. Всѣ части завода патентованы, во всѣхъ культурныхъ государствахъ.

При покупкѣ могутъ научить способъ производства и выдать секретъ ГЛАЗУРИ.

Адресъ узнать въ конторѣ „Новостей Закавказья“.

5-2

ТОВАРИЩЕСТВО Россійско - Американской Резиновой Мануфактуры ПОДЪ ФИРМОЙ „ТРЕУГОЛЬНИКЪ“ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

ТЕХНИЧЕСКІЕ ПРЕДМЕТЫ. РЕЗИНОВЫЕ ПРИВОДНЫЕ РЕМНИ. РЕЗИНОВЫЕ и ПЕНЬКОВЫЕ РУКАВА АСБЕСТОВЫЯ ИЗДѢЛІЯ. АСБЕСТОВЫЙ КАРТОНЪ. ХИРУРГИЧЕСКІЕ и МЕДИЦИНСКІЕ ПРЕДМЕТЫ. ПЛАЩИ и ПАЛЬТО. ПРОРЕЗИНЕННЫЯ МАТЕРІИ. ВЕЛОСИПЕДНЫЯ ШИНЫ и ПРИНАДЛЕЖНОСТИ. РЕЗИНОВЫЯ ИГРУШКИ. М Я Ч И. РЕЗИНОВЫЯ НАВОЙКИ. ГАЛОШИ. ВСЕВОЗМОЖНЫЯ РЕЗИНОВЫЯ ИЗДѢЛІЯ и ИЗДѢЛІЯ ИЗЪ РОГОВОЙ РЕЗИНЫ.

ПРОСИМЪ ОБРАЩАТЬ ВНИМАНИЕ НА КЛЕЙМО:

Со всѣми запросами и заказами просимъ обращаться ВЪ ТОРГОВЫЙ ДОМЪ „Леопольдъ Нейшеллеръ“, Тифлисъ, Зриванская площ., домъ Кредитнаго Общества ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ ПО ПЕРВОМУ ТРЕБОВАНІЮ ВЫСЛАЖУТЬ БЕЗПЛАТНО.

Издатели: П. А. ГОТУА и Я. ШАПСОНЪ.